

¹³ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 160.

¹⁴ Там же. Д. 156.

¹⁵ ЦГАСО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 2.

¹⁶ ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 939; ГАУО. Ф. 137. Оп. 40. Д. 54.

¹⁷ ЦГАСО. Ф. 146. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

¹⁸ ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 313. Л. 92.

¹⁹ Кузнецов А. П. Моя родословная: Неоконч. воспоминания // Земство: Арх. провинц. истории России. 1995. № 3. С. 74.

²⁰ ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 313. Л. 112.

²¹ *Финогеева Н. А.* «Когда я пишу в дневнике все, что у меня на душе, я как-то успокаиваюсь...»: Из дневника гимназистки. 22 февр. 1915 г. — 6 мая 1921 г. // Земство: Арх. провинц. истории России. 1995. № 3. С. 47–49.

²² *Тюстин А. В.* Во благо Отечества... С. 318, 328.

²³ *Быстренин В. П.* «Уходящее». (Силуэты) // Голос минувшего. 1922. № 1. С. 37.

Е. Л. Ломако, Л. Н. Соза

КОЛОМЕНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — НАЧАЛА XX в.: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В провинциальных торговых городах купечество на протяжении второй половины XVIII — первой половины XIX в. оставалось ведущей экономической группой населения. Ряд законодательных актов с 1720-х гг. вводил под именем купцов все городское население и делил его на три гильдии. В Коломне купечества во вторую ревизию (1744–1747 гг.) насчитывалось 1955 душ м. п.¹ К третьей ревизии (1762–1767 гг.) численность купцов составила 1884 души м. п.² В 1775 г. вышел именной указ «О сборе с купцов, вместо подушных, по одному проценту с объявленного капитала и о разделении их на гильдии»³. Данный указ вводил разделение купцов по гильдиям в зависимости от суммы указанного капитала. В результате купеческая группа в России существенно сократилась. Эта же тенденция прослеживается и в уездной Коломне: сведения городской канцелярии 1778 г. свидетельствуют о 19 душах купцов 1-й гильдии, 167 — 2-й, 574 — 3-й⁴. Однако четвертая ревизия (1782–1787 гг.) зафиксировала 1221 представителя купечества, что говорит о положительной динамике роста указанного сословия⁵.

Значительное пополнение коломенского купечества происходило после секуляризации церковных земель в 1764 г. из среды экономических крестьян. Коломенские купцы в свою очередь записывались, в основном, в московское или Санкт-Петербургское купечество, а также в Рязанское. Переход в московское купечество в 1782 г. Д. Д. Мещанинова — представителя богатейшей фамилии — наиболее заметен. Мещанинов подал прошение о записи его

в московское купечество на основании того, что он «в давних годах выехал из города Коломны в Москву, где и обжился...»⁶. В том же 1782 г. Мещанинов становится московским головою⁷. Его путь повторил К. К. Шапошников, поселившийся в Москве более чем за десять лет до своего официального вступления в ряды московских купцов — в 1804 г. В 1841–1843 гг. он занимал должность московского городского головы.

К концу XVIII в. по пятой ревизии (1794–1808 гг.) в Коломне числилось: «именитых купцов: мужеска 19, женска 19; 1 гильдии: мужеска 22, женска 27; 2 гильдии: мужеска 94, женска 117; 3-й гильдии: мужеска 940, женска 1256»⁸. Примечательно, что в Московской губернии именитые купцы были зафиксированы только в Коломне. Среди них нам известны представители трех родов: семейства Ложечниковых, Мещаниновых и Шевлягиных. Материалы шестой ревизии (1811–1812 гг.) позволяют проследить дальнейшую судьбу указанных фамилий (заметим, что звание именитых граждан для купцов было отменено 1 января 1807 г.⁹). Так, семья Ложечниковых утратила свои лидирующие позиции, а в первогильдейском купечестве числились всего 11 семей: Шевлягины, Мещаниновы, Шапошниковы (три семьи), Ротины, Кисловы (две семьи), Колесниковы, Коротаевы, Капустины¹⁰. В высший круг коломенского купечества вошло лишь семейство Ротиных¹¹. В 1820-х гг. коломенское купечество было по-прежнему многочисленным: в нем насчитывалось 1391 душа м. п. и 1327 душ ж. п.¹²

Манифест от 10 апреля 1832 г. вводил новое сословие — почетных граждан, к которому причислялись и представители купечества¹³. С 1833 по 1839 г. к почетным гражданам Коломны были отнесены купцы 1-й и 2-й гильдий: Р. Колесников, И. Кандратов, Я. Каротаев, В. Левин, Д. Левин (с двумя братьями), С. Шерапов, представители семей Шевлягиных и Кисловых, А. Коробов, В. Константинов (с семейством), П. Левин (с братом)¹⁴. К 1852 г. к почетным гражданам относились: Я. А. Каротаев, И. Ф. Кислов, Е. Ф. Кислов, П. Р. Колесников, И. А. Коробов, М. М. Коробова, М. Ю. Левин, А. А. Левин, П. Ф. Токарев, А. Н. Шевлягин, С. Д. Шерапов¹⁵.

Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. и перемены в социально-экономической жизни общества неизбежно повлекли за собой изменения в составе городского населения. Введение в действие «Положений о пошлинах на право торговли и других промыслов» от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г.¹⁶ серьезно изменило состояние купечества: число гильдий сокращалось до двух. Открывать и содержать торговые и промышленные заведения теперь можно было только после получения гильдейского свидетельства и поэтому правом именоваться купцом обладало лицо, выкупившее сословное гильдейское свидетельство. Историки Н. А. Иванова и В. П. Желтова отмечают, что «Положения» не меняли принципиально сословных начал, установившихся в обществе, однако делали значительный шаг вперед, с одной стороны, в ослаблении сословности, а с другой — в расширении прав купече-

ства¹⁷. Согласно «Положению о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г. для занятия предпринимательской деятельностью становилось не обязательным выкупать гильдейское свидетельство, а достаточно было выкупить промысловое свидетельство определенного разряда¹⁸. Теперь сословные купеческие права приобретались при выполнении следующих условий: выборки промыслового свидетельства на торговые, промышленные или пароходные предприятия высших разрядов и взятии сословного купеческого свидетельства. Таким образом, законодательство второй половины XIX в. значительно ограничило сословные привилегии купечества и неизбежно способствовало уменьшению (за счет 3-й гильдии) числа купцов.

В устоявшийся веками в Коломне порядок, в том числе и сословный, вторгались и «новшества цивилизации» в виде проложенной в 1862 г. через уезд железной дороги Москва — Саратов, что решающим образом повлияло на развитие города и жизнь горожан. Прямые железнодорожные перевозки скота и хлеба лишили купцов устойчивых доходов. В такой ситуации достаток многих купеческих семей оказался подорванным, и их доля среди городского населения стала стремительно сокращаться. Если на 1861 г. в Коломне насчитывалось 2357 (16,73 %) купцов, то по ведомости 1870 г. их учтено только 1735 (9,22 %). В последующие годы тенденция к понижению их численности сохранялась: на 1897 г. их было 473 чел. (2 %), а к 1914 г. осталось только 347 (1,1 %). Всего за полвека численность коломенского купечества сократилась в семь (!) раз¹⁹. Столь резкое падение произошло в основном за счет обеднения преобладавших в Коломне середины XIX в. купцов 3-й гильдии. Названные выше неблагоприятные экономические обстоятельства и отмена в 1863 г. 3-й гильдии значительно затруднили таким купцам оплату высоких второгильдейских сборов. Для многих из них достижение нового статуса оказалось невозможным, что вызвало массовый переход в мещанское сословие. Купцы же 1-й и 2-й гильдий или поменяли род деятельности или жили на проценты от нажитых в свое время капиталов.

Указанные процессы наглядно прослеживаются на уровне персоналий — известных в городе купеческих фамилий. Так, дети Ф. Т. Рыбакова, получившего в 1876 г. свидетельство купца 1-й гильдии, спустя 13 лет не смогли подтвердить свое первогильдейство и в 1889 г. были причислены ко 2-й гильдии. Купец П. Ф. Шапошников, причисленный с отцом в 1895 г. ко 2-й гильдии, после смерти родителя в 1907 г. был не в состоянии оплатить ценз и оказался в списках лиц, подлежащих к зачислению в мещане. Не смогли удержаться в 1-й гильдии и богатые коломенские купцы братья П. Т. и Н. Т. Кацеповы, которые в 1915 г. за неуплату взноса утратили прежний высокий статус²⁰.

Коломенское купечество играло на протяжении второй половины XVIII — начала XX в. важную роль в экономике города, проявляя себя в торговой и промышленной сферах. Расположение Коломны на скрещении сухопутных и водных путей к юго-восточным губерниям империи позволяло ей нахо-

даться в числе крупных торговых центров страны. Большое значение в торговле имели многовековые традиции. Торговля в городе традиционно была направлена на внешний и внутренний рынок (включающий внутригородскую, уездную и всероссийскую торговлю).

Вовлечение Коломны в оптовую транзитную торговлю (в основном хлебом, солью, рыбой и скотом) соответствовало духу времени. В 1760-х гг. поставки в Петербург и Астрахань на общую сумму в 114 550 руб. осуществили 57 представителей 1-й и 2-й гильдий²¹. Тем не менее, торговые операции многих купцов Коломны во второй половине XVIII в. не выходили за пределы коломенской округи и ограничивались перепродажей сена, овса, продуктов для проезжающих через город. Особо стоит подчеркнуть участие коломенских купцов в кабацких откупах и в подрядах на поставку соли, являвшейся одной из крупнейших статей государственной монополии. Доход купечества складывался и от содержания постоялых домов.

Однако во второй половине XVIII в. в торговле коломенских купцов происходит постепенное перераспределение направлений в закупке и перепродаже товаров: на первые роли выходит гуртовая торговля скотом, который коломенское купечество приобретало в «степных городах», служивших также поставщиками меда, пеньки и других товаров. Суда с хлебом из Орла, с солью — из Нижнего Новгорода, с железом — из Сибири, шли в основном транзитом мимо Коломны и останавливались лишь для покупки продуктов для «рабочих людей»²². По рекам сплавлялись плоты строевого и дровяного леса. Из Астрахани в Коломну поставлялись зерно, рыба и икра. Из Москвы, Петербурга и других городов на местный рынок поступали различные материалы, шнуры, щепетильный товар, изделия из железа, виноградное вино, хрустальная посуда, чай, сахар, овощи. Местное производство снабжало городских жителей переработанной продукцией: юфтью, мылом, салом, свежим и соленым мясом, пряниками, воском, горшками. Промыслы местных жителей давали продукты естественного происхождения — мед и рыбу. Окрестное крестьянство насыщало торг Коломны хлебом, хмелем, посудой.

К 1770-м гг. и в последующие десятилетия стали явственными такие тенденции в развитии коломенской торговли, как возрастание емкости внутреннего рынка, укрепление его связей с формирующимся всероссийским рынком, расширение ассортимента торговли при углублении специализации на специфически коломенских товарах. Еще более оживлялась торговля в традиционные базарные дни (понедельник и четверг), когда указанный ассортимент пополнялся изделиями крестьянского промысла близлежащих деревень. Г. Ф. Миллер в 1778 г., отметив торговлю Коломны с южными городами, показал и все более укрепляющиеся ее связи с Южным Уралом, например, с Оренбургом²³. Торговые интересы коломенских купцов распространялись и до окраин Российской империи. Из сообщения Московского

губернского правления 1785 г. следует, что коломенский купец Федор Токарев имел один пай в разбившемся на Камчатке судне «Св. Прокопий»²⁴.

Вплоть до середины XIX в. транзитная торговля, которую стимулировало наличие удобных судоходных и шоссейных дорог, связывающих город с Москвой, имела для Коломны большое значение. Внешняя торговля города по-прежнему была обширна и основными статьями ее оборотов с Москвой являлись скот, хлеб и соль. Например, оборот хлебной торговли некоторых купцов в результате круглогодичной купли-продажи достигал 100 тыс. руб. серебром²⁵.

Коломна как любой уездный город исполняла функцию центра торговли для своей округи. На практике торговая жизнь уезда сосредотачивалась в основном в уездном городе, где была представлена большим числом торговых заведений — лавок и магазинов, отличавшихся разнообразием ассортимента. К середине XIX в. объем внутренней торговли Коломны достиг 800 тыс. руб. серебром. Если учесть, что торговый оборот всех уездных городов Московской губернии тогда составлял 2145 тыс. руб. серебром, то доля в нем Коломны была весьма весома — 37,3 %. Таким образом, Коломна и в середине XIX в. была важнейшим торговым центром губернии, а совокупный объем оборотов коломенской внутренней и внешней торговли достигал 6 млн. руб.

Строительство в 1860-х гг. железнодорожной магистрали Москва — Саратов и возведение шлюзов на р. Москве оказали отрицательное влияние на транзитную торговлю Коломны. Наблюдалось падение оптовой торговли хлебом и скотом, поскольку перевозки этих товаров в Москву осуществлялись по железной дороге мимо города, а идущие по Оке и Москве-реке товары не требовали, как раньше, перевалки в Коломне. Приведем наблюдения современников: «Надо заметить, что город Коломна... поражает обилием в нем торговых помещений, многие из которых, однако, никогда не открывают своих дверей перед покупателем, а стоят пустые или служат складами для товаров. В городе Коломне торговля сильно пала с проведением железной дороги, и большое число пустующих лавок служат памятником этого падения торговли. Кроме того, в Коломенском уезде имеются два довольно крупных торговых пункта, село Малино и Озеры, понижающие торговое значение города»²⁶.

В итоге коломенское купечество, имевшее в середине XIX в. крепкие позиции в транзитной и внутренней торговле, к рубежу XIX–XX вв. утратило свое влияние. Однако сокращение оптовой торговли не привело к ее полному исчезновению: хлебная и соляная торговля стали удовлетворять потребности внутреннего рынка и уезда. Дело в том, что часть коломенских прасолов смогли приспособиться к новым условиям. По свидетельству коломенского исправника, они, арендуя или скупая в южных губерниях обширные земель-

ные участки, содержали там гурты скота, который отправляли «по железке» сначала в Москву и далее в Петербург.

Во внутренней торговле конца XIX — начала XX вв. купечество также сократило свое влияние, уступив позиции более предприимчивым представителям мещанства (56 %) и крестьянства (29 %). Доля же торговцев-купцов составила всего 11 %, при том, что обороты их торговых заведений, по сравнению с мещанскими и крестьянскими, были значительно выше — в среднем от 20 до 50 тыс. руб. в год. Высокими продажами отличались мучная и хлебная торговля, где годовые обороты отдельных лиц достигали 80–100 тыс. руб. Среди владельцев мучных лавок можно выделить купца 2-й гильдии И. П. Кочергина, чей годовой оборот составлял 87 тыс. руб. Успешной была хлебная торговля в лавках купцов В. И. Быкова, И. Быкова, Д. И. Муравлева, купчихи Л. И. Заевой (торговые обороты достигали от 30 до 70 тыс. руб.)²⁷. Мануфактурную (продажа тканей) и галантерейную торговлю вели купцы Е. Я. Фомин (70 тыс. руб.), М. П. Катков (38 тыс. руб.), Н. Н. Мещанинов, купеческие сыновья Шапошниковы (30 тыс. руб.).

Необходимо отметить, что обширная торговая деятельность купечества Коломны со второй половины XVIII в. приносила необходимые средства для открытия заводов и фабрик. При этом для второй половины XVIII в. под заводами можно понимать расширенные ремесленные предприятия семейного типа, а под фабриками — более крупные промышленные предприятия, соответствующие определению мануфактуры. Заводы были связаны с основными направлениями торговой деятельности, а также со строительством. Среди них можно назвать кожевенные, сальные, клеевые, мыловаренные, маслобойные, солодовенные, горшечные, кирпичные, кафельные. Первые фабрики появляются в Коломне в 1750-х гг.: в 1753 г. в городе находилась полотняная мануфактура купца С. Тетюшеникова (Тетюшенинова)²⁸. В 1754 г. И. Т. Мещанинов открыл суконную фабрику, тогда же правительством предоставило ему право на покупку «с землями и без земель 480 душ»²⁹. На рубеже 1760–1770-х гг. в Коломне возникают и другие фабрики: полотняные (Т. Шульгина, Е. Хлебникова, Е. Котельникова); шелковые (С. Попова, Е. Полетаева, П. Котельникова, И. И. Ложечникова); китайчатая и кумачная (И. Т. и И. Д. Мещаниновы); канатная (И. Хлебникова). К концу XVIII в. в Коломне наблюдается спад мануфактурной промышленности: в городе работали только суконная и шелковая фабрики.

В первой четверти XIX в. количество шелковых производств увеличивается и к 1814 г. их насчитывалось пять. Среди владельцев значились Г. и С. Левины, Коробовы, И. Крашенинников, К. Медведев³⁰. В 1820-х гг. фабрики содержали коломенские купцы Г., Е. и А. Левины, И. Крашенинников, В. и А. Коробовы, а также московский купец И. Левин. К. Медведев, «московский бывший купец, а ныне мещанин», являлся владельцем миткалевой фабрики³¹. Продукция шелковых мануфактур, которая поступала в Москву, Коломну

и на разные ярмарки, была разнообразной: ткани нескольких видов (штоф, фата и др.), кушаки, платки, шали, покрывала.

В середине XIX в. в городе широко были известны шелкоткацкие фабрики мануфактурного типа А. А. Бабаева (основана в 1828 г.), И. А. Бабаева (1810 г.), Г. М. Бабаева (1858 г.), Ф. Т. Рыбакова (1851 г.)³². Здесь производили различные материи: штоф, бархат, атлас, сан дубль, бум атлас³³, сбыт которых осуществлялся на губернских ярмарках, в Москве и Нижнем Новгороде³⁴. Содержателями шелковых и полушелковых производств, выпускающих платки парчовые, парчи золотые и мишурные, числились А. А. и М. Г. Левины; бумаготкацких и набивных, производящих кисею, платки, плис, полубархат, миткаль, холстинку, — Т. Т. Бабаева, И. П. Белкин, А. П. Зимин, И. А. Коробов, М. В. Коробова; табачным производством владел С. В. Шершавин; владельцем мыловаренного завода являлся П. Ф. Токарев, кожевенные заводы имели И. И. Набоков, А. Н. Степанов, Ф. Н. Степанов³⁵.

В пореформенное время в Коломне появляются новые производства, принадлежавшие купеческим фамилиям. Так, в 1866 г. купцом А. С. Озеровым был основан водочный завод, а в 1867 г. купцом И. С. Бубновым — пиво-медоваренный³⁶. Производство водки и винных изделий у Озерова к концу XIX в. достигло значительных объемов: в год выделяли 90 тыс. ведер очищенного вина и до 1,5 тыс. ведер водки. Выработанные в Коломне крепкие напитки сбывались в Московской и Рязанской губерниях.

На канатном производстве, единственном в Московской губернии, основанном в 1874 г. коломенским купцом И. А. Пивоваровым, выделяли пеньковую бечеву, канаты и паклю³⁷. К этому времени относится основание рогожных заведений купцов братьев М. и А. Юкиных³⁸. Новое, деревообрабатывающее, производство было представлено лесопильным заводом, основанным в 1891 г. купцом Д. Н. Львовым. В городе действовали и свечновосковые «заводы» купцов Муравлевых. В конце XIX в. продолжала функционировать шелковая фабрика купца Н. Ф. Рыбакова; фабрики Бабаевых в 1880-х гг. были закрыты.

Однако несмотря на неблагоприятные перемены купечество продолжало играть важную роль в общественной жизни пореформенной Коломны. Так, членами городского управления были Н. Н. Мещанинов и П. В. Казаков, гласными — В. И. Быков, П. В. Казаков, П. Е. Потапов. Среди коломенских купцов было немало попечителей образовательных и благотворительных учреждений. Попечителями богаделен являлись А. Д. Кузьмин (Пятницкой богадельни), А. Н. Потапов (богадельни имени бр. Шаниных), Н. Т. Львов (Гороховской богадельни)³⁹. На пожертвования местной предпринимательницы купчихи М. Н. Шевлягиной в городе было осуществлено строительство водопровода (завершилось в 1902 г.), стоимость которого составляла примерно 200 000 руб.

Таким образом, на протяжении второй половины XVIII — начала XX в. происходили изменения в численности и составе коломенского купечества, выразившиеся в сокращении представителей данного сословия. Под влиянием социально-экономических факторов наблюдалась и эволюция предпринимательской деятельности. Коломенские купцы, утратив ведущую роль в транзитной и внутригородской торговле и уступив ее более предприимчивым мещанам и крестьянам, сохранили, тем не менее, влияние в органах местного самоуправления, занимаясь благотворительностью, поощряя развитие образования и культуры.

Примечания

¹ *Бакмейстер Г. Л. Х.* Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. Т. 1, ч. 1. СПб., 1771. С. 54.

² РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445/21. Л. 1–3.

³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 20. № 14 327.

⁴ Академик Г. Ф. Миллер — первый исследователь Москвы и Московской провинции. М., 1996. С. 73.

⁵ РГАДА. Ф. 1320. Оп. 7. Д. 3251. Л. 2.

⁶ ЦИАМ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 102. Л. 1.

⁷ *Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования рус. буржуазии. М., 1988. С. 114.

⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18 862, ч. 6. Л. 4.

⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 29. № 22 418 (отд. IV, ст. 19).

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 23. Л. 1–3.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² ЦИАМ. Ф. 210. Оп. 11. Д. 7. Л. 101.

¹³ ПСЗ. Собр. 2. Т. 7. № 5284 (§ 9).

¹⁴ *Петров А. И.* Памятная книжка Российской промышленности на 1843 год. М., 1843. С. 253–305.

¹⁵ *Нистрем К. М.* Указатель селений и жителей уездов Московской губернии: Сост. по офиц. сведениям и док. М., 1852. С. 509–513.

¹⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 38, ч. 1. № 39 118; Т. 40, ч. 1. № 41 779.

¹⁷ *Иванова Н. А., Желтова В. П.* Сословное общество Российской империи: (XVIII — начало XX века). М., 2009. С. 418–419.

¹⁸ ПСЗ. Собр. 3. Т. 18, ч. 1. № 15 601.

¹⁹ Приложение ко всеподданнейшему отчету [московского губернатора за 1870 год]; ЦИАМ. Ф. 492. Оп. 2. Д. 232. Л. 22; Д. 659. Л. 70; Ф. 199. Оп. 2. Д. 30. Л. 3 об.; Д. 93. Л. 6; Д. 852. Л. 16.

²⁰ ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 7. Д. 8881. Л. 2–5.

²¹ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 445/21. Л. 1–3.

²² *Бакмейстер Г. Л. Х.* Топографические известия... С. 63.

²³ Академик Г. Ф. Миллер... С. 63.

²⁴ ЦИАМ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 750. Л. 1.

²⁵ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. СПб., 1863. Ч. 1. С. 21–22 (Отд. XXI. Московская губерния).

- ²⁶ Нормы для оценки городских недвижимых имуществ по закону 8 июня 1893 года. М., 1898. С. 81–82.
- ²⁷ ЦИАМ. Ф. 492. Оп. 2. Д. 294. Л. 5.
- ²⁸ Полянский Ф. Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII века. М., 1956. С. 156.
- ²⁹ Аксенов А. И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993. С. 159.
- ³⁰ Демкин А. В. Обработывающая промышленность России в конце XVIII — начале XIX в. М., 2008. С. 100.
- ³¹ ЦИАМ. Ф. 210. Оп. 11. Д. 7. Л. 102 об., 103.
- ³² Нагаев А. С. Из истории сельских промышленных центров Подмосковья (вторая половина XIX века) // Вопросы общественного и социально-экономического развития России в XVIII–XIX веках: (по материалам центр. губерний): Сб. Рязань, 1974. С. 158; Матисен Н. И. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М., 1872. С. 118.
- ³³ Матисен Н. И. Атлас мануфактурной промышленности... С. 137.
- ³⁴ Статистический временник Российской империи. Сер. 2, вып. 6. СПб., 1872. С. 237.
- ³⁵ Нистрем К. М. Указатель селений и жителей... С. 512–515.
- ³⁶ Приложение ко всеподданнейшему отчету [московского губернатора за 1871 год]. Б. м., б. г. Ведомость № 2; Приложение ко всеподданнейшему отчету за 1878 год. Обзор [Московской] губернии за отчетный год. Б. м., б. г. Ведомость № 2.
- ³⁷ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Т. 3, вып. 13. М., 1885. С. 356–357.
- ³⁸ Приложение ко всеподданнейшему отчету за 1875 год. Обзор [Московской] губернии за отчетный год. — Б. м., б. г. Ведомость № 2.
- ³⁹ Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 444; Памятная книжка Московской губернии на 1914 год. М., 1913. С. 307–311.

Т. С. Лызлова

ЕВРЕЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО СМОЛЕНЩИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ В ЖИЗНИ РЕГИОНА

До второй половины XVIII в. на территории России встречались лишь единичные представители еврейского народа. Однако в результате политических и административно-территориальных изменений к 1917 г. в Российской империи проживало 50 % общемирового количества евреев, которые стали четвертым по численности этносом России. При этом более 90 % российских евреев было сосредоточено в черте оседлости.

Как и в других странах, в России евреи преимущественно занимались торговлей, ремеслом и денежными операциями.

Со второй половины XVIII в. еврейские купцы-предприниматели составили значительную конкуренцию русским купцам. Уже в начале XIX в. существенная часть торговых операций в черте оседлости сосредоточилась в их